

УДК 811.112.2

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПИСАНИЯ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА (концепт «Teufel»)

© 2012 г.

Ю.В. Зайцева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

9200103446@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Рассматривается концепт как форма отражения действительности посредством языка, а также регулярная вербализация компонентов концепта как важнейшая предпосылка его существования. Путем анализа лексикографических данных предпринимается попытка описания структуры концепта, которая базируется на теории денотативного поля и характеризуется, главным образом, делением на ядерную зону, лексическую и фразеологическую периферии и парцеллы.

Ключевые слова: концепт, когнитивная картина мира, вербализаторы, ядерная периферия.

Человек воспринимает и осмысляет окружающую действительность с помощью органов чувств, в результате чего формируется когнитивная картина мира, которая, в свою очередь, является лишь отражением реальности в мозгу человека. Язык оказывается связующим звеном между объективной действительностью и субъективной концептосферой индивида. Посредством языка человек, с одной стороны, осмысляет окружающую действительность и, с другой стороны, влияет на нее. Концепт является единицей когнитивной картины мира, отражающей представления человека об окружающей действительности, сформировавшиеся на основе его индивидуального и общественного опыта. Сущность концепта составляет соединение объективной информации и ряда стереотипных представлений, отражающих внешний и внутренний мир носителей языка. Индивидуальные, групповые, классовые, национальные и универсальные концепты объединяются в концептосферу народа, а процесс их формирования и актуализации зависит от сложившихся в конкретном обществе традиций и от объективной реальности.

Концепт – продукт языковой деятельности субъекта, переработки действительности языком, из чего следует, что вербализация концепта является основным условием его появления и реализации. З.Д. Попова, И.А. Стернин считают, что наличие языкового выражения поддерживает концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делает его общеизвестным и обеспечивает его распространение, так как значения слов, посредством которых он передается, тол-

куются носителями языка и фиксируются в словарях [1, с. 28]. Описание отдельного концепта может проводиться на анализе материала различных устных (опросы, анкетирование) и письменных (художественная литература, публицистика, научные, религиозные и др. тексты) источников. Совокупность наибольшего числа источников, а также наблюдение за историческим развитием и трансформацией концепта позволяет наиболее подробно описать его как элемент когнитивной картины мира носителей языка.

Особую роль при описании концепта на современном этапе играет лексикографический анализ его имени и вербализаторов, или средств языкового выражения. Например, концепт «Teufel», относящийся к универсальным концептам-константам, имеет сложную, многослойную структуру, что объясняется многозначностью лежащей в его основе лексемы, а также долей субъективности в процессе его восприятия. Кроме того, рассматриваемый на основе лексикографических данных концепт характеризуется неоднородностью и наличием лакун, входящих в его состав.

Вербализаторы концепта «Teufel», выявленные посредством анализа словарных дефиниций, могут быть разделены на центральный и периферийный слой. Ядерный слой исследуемого концепта – это его базовый слой, который образуется на базе основного, первого словарного значения его лексемы. Однако нужно учитывать, что концепт сложнее, чем соответствующее ему слово, так как содержит семантические добавки, которые определяют специфику

национального восприятия концепта. Но именно при восприятии слова, метафоры или фразеологизма, образующих ядро или периферию концепта, в сознании человека возникает соответствующий концепт. Концепт, таким образом, не исчерпывается словарным значением единицы, легшей в его основу, однако основное значение, зафиксированное в словарной статье, образует ядро концепта.

Толковый одноязычный словарь является важнейшим источником лексической, грамматической и стилистической информации о структуре концепта. Используя лексикографические данные «Duden Deutsches Universalwörterbuch» [2], можно выделить ядерный слой концепта «Teufel», включающий в себя следующую сему – минимальную составляющую в структуре концепта:

- *Widersacher Gottes, dessen Reich die Hölle ist; Gestalt, die das Böse verkörpert; Satan* – ‘противник бога, царствующий в аду; фигура, воплощающая зло; сатана’.

В словаре зафиксированы следующие компоненты имени концепта «Teufel»:

- *Dämon, böser Geist der Hölle* – ‘демон, злой дух преисподней’.

Лексема *Teufel* может определяться также через слово *Satan*, что вносит дополнительное метафорическое значение:

- *Boshafter Mensch* – ‘злой человек’.

Одноязычный толковый словарь «Langenscheidt – das einsprachige Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache» выделяет следующие составляющие концепта:

- *Sg. eine Gestalt (in der christlichen Religion), die das Böse verkörpert, Satan* – ‘фигура, воплощающая зло, сатана’;

- *Ein böser Geist, Dämon* – ‘злой дух, демон’;

- *Ein böser Mensch* – ‘злой человек’;

- *Gespr. ein sehr temperamentvolles wildes Kind* – ‘чрезвычайно темпераментный, дикий ребенок (разговорное)’;

- *Ein armer Teufel – bedauernswerter Mensch* – ‘бедняга, человек, достойный сожаления’.

Таким образом, дьявол предстает перед нами в двух ипостасях: как абстрактное начало, злой дух (*böser Geist, Dämon*) и как материализованное начало в человеческом образе (*eine Gestalt, ein Mensch*). Данное разграничение находит отражение в словарях: с одной стороны, это *einer der «Söhne Gottes»*, фигура, традиционно связываемая с мифом о сопротивлении и противопоставлении Богу; с другой стороны, единицы *der Teufel, der Satan* постепенно превращаются из имен нарица-

тельных в имена собственные *Teufel, Satan*, теряя при употреблении определенный артикль, и обобщаются до уровня персонификации, олицетворения греха – «*Personifikation der Sünde*» [3, с. 1527].

Этимология представляет собой отправной пункт для изучения имени концепта. Анализ словаря «Duden – Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache» [4] позволяет проследить становление концепта «Teufel»: *Teufel* – согласно христианскому вероучению имя павшего ангела, ставшего противником (*Widersacher*) Бога. Образовано от средневерхненемецкого *tiuvel, tievel*, восходит к старовержненемецкому *tiufal*, в ходе арианской миссии заимствовано из готского *diabaúlus, diabolus*. Первичное употребление сводилось к церковнолатинскому *diabolus, diabolus* из греческого *Diabolos*, что означает ‘действовать, применяя клевету и оскорбления’ (*verleumdend, schmähend*), клеветник (*Verleumder*) в Ветхом завете; противник, враг (*Widersacher, Feind*) в Новом завете. Прямое греческое заимствование образовано от греческого *diabállein* – ‘перевертывать вверх дном (*durcheinanderwerfen*), сеять раздор (*entzweien*), поссориться (*verfeinden*), оскорблять (*schmähen*), клеветать (*verleumden*)’; кроме того, греческое *diabállein* является сложным словом, образованным от греческого *bállein* – ‘бросаться, достигать (*werfen, treffen*)’.

Единицы *Diabolos, Satan, Antichrist*, определяющиеся как синонимичные и составляющие ядерный слой рассматриваемого концепта, имеют тождественную этимологию. Происхождение единицы *Diabolos, Diabolus* было рассмотрено выше.

Satan – от средневерхненемецкого *satan, satanas*, старовержненемецкого *satanas*, из церковнославянского *satan(as)*, греческого *satanus*, древнееврейского *Satan* – ‘противник (*Widersacher*), злой ангел (*böser Engel*)’ и *satan* – ‘стоять позади, на заднем плане (*nachstellen*), преследовать (*verfolgen*)’.

Antichrist – от средне- и старовержненемецкого *Antikrist*, из поздней латыни *antichristus*, от греческого *Antichristos* – ‘против Христа’. Основной вес значения слова сосредоточивается в приставке *anti- (gegen, über, entgegen, nicht)*, образующей слова со значением противоположности чему-либо, направленности против. В данном случае подчеркивается противопоставление Бога и дьявола, который является «обратной», «перевернутой» формой Бога.

«Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера [5] отражает этимологическое ста-

новление понятий, зафиксированных также в древнерусском языке:

Сатанá – ‘др.-русс. сатана *σατανᾶς* (XIV в., Срезн. III, 263), также ст.-слав. сотона, русск.-цслав. сотона (Остром., Мар., Зогр., Euch. Sin., Супр.); см. Дильс, *Aksl. Gr.* 117 и сл.; древнее заимств. из греч. *σατανᾶς* от др.-еврейск. *Sāṭān*. Неубедительно предположение о заимствовании сотона из гот. *satana*. Форму сатана можно объяснить из сотона вторичным приспособлением к греч. форме. Сюда же сатанаил «верховный сатана», др.-русс. сотоноиль, Лаврентьевск. летоп. под 1169 г. (Преобр. II, 253), из греч. *Σαταναιήλ*’.

Дьявол – ‘др.-русс., ст.-слав. дѣволъ *διάβολος*, болг. дявол, сербохорв. *ђаво*, род. *ђавола*, цслав. заимств. из греч. *διάβολος*’.

Антихрист – ‘др.-русс., встречается часто; из греч. *ἀντίχριστος*’.

Сопоставив этимологическое происхождение имени концепта *Teufel* и его вербализаторов *Diabolus*, *Satan* и *Antichrist*, мы можем сделать следующие выводы. Лексема *Teufel* появилась в языке довольно давно и впервые зафиксирована в словаре формой «*tiufal*» периода *althochdeutsch* (VIII – середина XI в.) в значении «клеветник» (*Verleumder*), к которому также восходит обозначение *Unhold* (*ahd.* *Unholdo* – ‘чудовище, злой дух’). На первоначальное значение основной лексемы постепенно накладывались новые ассоциации, относящиеся к разным историческим эпохам. Процесс преобразования и переосмысления понятия продолжается и в настоящее время под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов.

Синонимичные понятия *der Satan*, *der Diabolus* и *der Antichrist* имеют интернациональную основу и узнаваемы во многих европейских языках:

- нем. *der Satan*, англ. *Satan*, фр. *satan*, исп. *satanás*, *satán*, ит. *satana*, рус. сатана;
- нем. *der Diabolus*, англ. *devil*, фр. *diable*, исп. *diabolo*, ит. *diavolo*, рус. дьявол;
- нем. *der Antichrist*, англ. *Antichrist*, фр. *Antéchrist*, исп. *anticristo*, ит. *anticristo*, рус. антихрист.

Рассматриваемые единицы являются греческими (*der Diabolos*, *der Antichrist*) и древнееврейскими (*der Satan*) заимствованиями и, датируемые периодом *mittelhochdeutsch*, появились в немецком языке сравнительно позднее единицы *Teufel*. Кроме различий в периодах заимствования и «внедрения» в речь перечисленные вербализаторы отличаются внутренней формой, через которую также вербализуется концепт «*Teufel*».

Словари синонимов и антонимов представляют собой источник для изучения ближней и дальней лексической периферии концепта, которую отражают вторые и последующие словарные значения лексемы. Словарь Лейпцигского университета [6] фиксирует следующие синонимы слова *Teufel*:

- *Synonyme: Antichrist, Beelzebub, Bestie, Bluthund, Dämon, Erbfeind, Erzfeind, Feind, Gewaltmensch, Kannibale, Leibhaftiger, Luzifer, Mephisto, Satan, Scheusal, Schurke, Tier, Ungeheuer, Unhold, Unmensch, Vandale, Verbrecher, Verderber, Verführer, Versucher, Widersacher, Übeltäter;*

- *Vergleiche: Antichrist, Beelzebub, Deiwel (Deibel), Dämon, Luzifer, Mephisto, Samiel, Satan, Unhold;*

- *ist Synonym von: Aas, Bestie, Erzfeind, Leibhaftiger, Luzifer, Pferdefuß, Satan, Scheusal, Tier, Ungeheuer, Unheilstifter, Unhold, Unmensch, Versucher;*

- *wird referenziert von: Dämon, Gottseibeiuns, Luzifer, Satan.*

Анализ лексикографических данных расширяет список вербализаторов концепта за счёт следующих синонимов: *der Böse, das Böse, der Diabolos, der Verleumder, der Drud* [7]; *Engel Jahwes, Belial, Samael (Samiel), Gegenspieler Gottes, Fürst der Welt, Ankläger, Herr dieser Welt, der Fürst der bösen Mächte* [3]; *Bösewicht, das Unkraut* [8]; *der Fürst der Hölle* [9]; *Strafengel Gottes, der Fürst der Geister, der Hexenmeister* [10].

Словарь религиозных терминов является одним из главных источников при описании концептов, связанных с религиозной тематикой и областью церковного влияния на жизнь человека. Такие концепты совмещают в себе религиозные догмы и остатки языческих верований, переосмысленные народными массами. Центральное понятие *Teufel* – в ряде религий ‘злой дух либо глава злых духов, как правило, противостоящий Богу’. В другом значении – ‘властелин ада’. Наиболее традиционный облик дьявола – черный человек огромного роста, великан. В народных поверьях дьяволу также приписывался темный, черный цвет, большой рост, сильный и очень громкий голос, способность к оборотничеству. В европейских и русских народных поверьях дьявол, как и другие злые духи, – падший ангел; он обязан своим появлением Богу. Часто появление понятия «Сатанаил» связывают с архаическими дуалистическими мифами, в которых он выступает как противник бога-демиурга. На последующее формирование об-

раза сатаны оказали влияние иранская мифология и зороастризм [11].

Энциклопедические словари отражают содержание не только ядерных, но и периферийных компонентов концепта, являясь, таким образом, наиболее полным источником его значений. Согласно Herbert Haag Lexicon [3] можно выделить следующие семемы понятия Satan, восходящего к Teufel:

- ядерный компонент *Widersacher* ('противник');
- периферийные компоненты:
 - a. *derjenige, der vor Gericht die Funktion des Anklägers wahrnimmt* ('тот, кто принимает на себя функцию обвинителя в суде');
 - b. *jeder, der sich einem anderen widersetzt* ('каждый, кто возражает другому');
 - c. *Engel Jahwes, der sich Bileam und seinem Esel in den Weg stellt* ('ангел Яхве, который встал на пути Валааму и его ослице');
 - d. *Ein übermenschliches Wesen, das die Aufgabe hat, die Menschen von Gottes Richterstuhl schonungslos zu beschuldigen und gegen sie zu agieren* ('нечеловеческое существо, задачей которого является безжалостно обвинять людей на божественном суде и действовать против них');

Энциклопедия Кольера [12] определяет имя концепта следующим образом: Дьявол – «в иудаизме и христианстве обозначение высшего духа зла, антагониста Бога и искусителя человека, иначе называемого сатаной. В еврейской Библии слово «сатан» («сатана»), примененное к конкретному сверхчеловеческому существу, встречается трижды – в 1 Пар 21:1, Иов 1-2 и Зах 3:1-2. Хотя неоднократно высказывалось мнение, что иудейская вера в сатану сложилась в результате зороастрийских влияний, само это слово является чисто семитским и употреблялось израильянами с древних времен. В религиозной системе иудаизма дьявол подчинен Яхве и обладает лишь ограниченной властью. Позднее дьявол приобретает большую независимость от Яхве и получает в свое распоряжение полчища младших злых духов, назначение которых состоит в том, чтобы искушать, обвинять и наказывать. Происхождение этих демонов связывается с рассказом о падении ангелов, которые согрешили с «дочерьми человеческими» (1 Енох 6-10, ср. Быт 6:1-6). В Новом Завете дьявол, или сатана, фигурирует еще под несколькими дополнительными именами. Он называется «бесовским князем» (Мк 3:22), «князем мира сего» (Ин 12:31) и «князем, господствующим в воздухе» (Еф 2:2); он «искуситель» (Мф 4:3; 1 Фес 3:5), «вельзевул» (Мф

12:24, 27; Лк 11:18, 19), «враг» (Мф 13:39), «лукавый» (Мф 13:19; Еф 6:16; 1 Ин 2:14), «Велиар» (2 Кор 6:15), «змий» (2 Кор 11:3) или «древний змий» (Откр 12:9), «бог века сего» (2 Кор 4:4), «отец лжи» (Ин 8:44) и, возможно, Аполлион (что означает «Губитель») (Откр 9:11), может прикидываться ангелом света (2 Кор 11:14).

Концепт «Teufel», являясь компонентом немецкой национальной картины мира, стоит в одном ряду с подобными концептами европейских культур и представляет противопоставление и в конечном счете подчинение зла добру. Можно утверждать, что данный концепт обладает признаком универсальности, т.к. все известные культуры и религии оперируют понятиями добра, зла, греха, судьбы и т.п., хотя и не все религии выдвигают конкретный образ, лежащий в основе концепта. Исключениями являются буддизм, манихейзм, парсизм и др. [13].

Словарь символов [14] также фиксирует минимальное символическое содержание периферии концепта, которое прочно закрепилось в той или иной культуре. Традиционным символом дьявола является *Schlange* (змея, змея). Согласно словарю символов, в христианстве змея – амбивалентный символ, воплощающий Христа, его мудрость и искупительную жертву и дьявола с его разрушительной ролью. Однако христианский сатана – «это великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной» (Откр. 12, 9). Доброго змия можно видеть в иконографии поднимающимся из чаши Иоанна. Злой змий – это сатана, дракон Апокалипсиса. Тертуллиан утверждает, что христиане называли Христа Добрым Змием.

Подобное противоречие касается также такого символа, как *Apfel* (яблоко). С одной стороны, он означает зло (по-латински *malum*) и является плодом соращения Адама и Евы. Яблоко является «атрибутом различных божеств» [9, с. 33], запретным и наиболее желанным предметом, а фигуру дьявола связывают с язычеством. С другой стороны, изображенное с Христом или Девой Марией, оно указывает на «нового Адама и на спасение. Обезьяна с яблоком во рту означает грехопадение» [14]. Символ яблока связан с деревом (*Baum*) – очередным амбивалентным символом грехопадения и одновременно жизненной энергии [9, с. 44].

Периферию концепта образуют следующие вербализаторы: *lev* (*Löwe*) – *Der Teufel geht unher wie ein brüllender Löwe und sucht, wen er verschlinge* и *Vasuluck* (*Basilisk*), убивающий своим дыханием или взглядом [9, с. 44]. Другие символы животного мира: *Fisch* (чаще

Walfisch – кит), *Bock* (козел), *Fledermaus* (летучая мышь), *Hund* (собака), *Esel* (осел), *Kröte* (крот), *Krokodil* (крокодил), *Leopard* (леопард), *Bär* (медведь), *Fuchs* (лиса), *Eichhörnchen* (белка), *Wildschwein* (кабан), *Affe* (обезьяна), *Sphinx* (сфинкс); животная символика, в т.ч. отдельные части животных: когти хищников (*Raubtiertatzen*), крылья птиц (*Vogelflügel*), змеиный хвост (*Schlängeschwanz*), а также их синтез с мифологическими существами, например, *Sirenen* (сиренами), *Tritonen* (тритонами), *Kentauren* (кентаврами), *Greife* (грифами), *Chimären* (химерами), и с людьми (*Menschen mit Tierköpfen und Tierleibern* – люди с животными головами и телами) – используются для описания различных демонов (*Dämonen*), семи слуг дьявола (*sieben Erzteufel*), самого дьявола [9].

Многозначность присуща цветовой символике. *Rot* (красный) – главный цвет дьявола, а также всех правящих персон (олицетворяет силу и власть, кровь и борьбу), но вместе с тем символ любви, крови Христа. *Grün* (зеленый) – символизирует созерцательность, покой, надежду; цвет рая, креста Иисуса, из зеленой яшмы сотворен трон Господа; одновременно дьявол часто изображается с зеленым цветом кожи и большими зелеными глазами. *Schwarz* (черный) – воплощение траура и смерти, в отличие от белого с подобной символикой – «печаль без надежды, прыжок в ничто без возвращения», воспринимается в большинстве случаев негативно. *Braun* (коричневый) – символ уничтожения Гоморры и Содома, цвет кожи дьявола [9, с. 100–101].

Вербализаторы, выделенные на материале словарной выборки, образуют лексическую периферию структуры концепта. Фразеологическая периферия из-за ее огромного разнообразия заслуживает отдельного изучения и рассмотрения.

После анализа лексикографических данных можно сделать вывод о том, что языковое выражение рассматриваемого концепта включает в себя центральную лексему *Teufel*, а также семантически связанные с ней вербализаторы. Для определения структурного плана концепта можно обратиться к теории денотативного поля, в основе которой лежит расчленение концепта на ядерный слой, лексическую и фразеологическую периферии путем семного анализа составляющих его элементов. Ядро концепта «*Teufel*» образуется основным словарным значением лексемы *Teufel* – «злой дух, противостоящий Богу, олицетворенное злое начало» и единицами, в первом значении которых отражена соответствующая лексема: *Satan*, *Diabolos*. Кроме

того, в ядерный слой входят единицы *Antichrist*, *Widerchrist*, *der böse Feind*, непосредственно определяющиеся через ключевую лексему, и имена собственные *Luzifer*, *Mephisto*, *Beelzebub*, *Samiel*, *Belial*, отражающие основные религиозные мифы, догматы и представления о дьяволе. Лексическую периферию организуют единицы, словарные дефиниции которых обнаруживают сему «*Teufel*» во втором и следующих значениях. Совокупность этих единиц может быть разделена на лексико-семантические подгруппы, или парцеллы [16, с. 59]:

- эвфемизмы, заменяющие употребление имени концепта по причине различных догм и суеверий (*Aas*, *Bestie*, *Bluthund*, *Bösewicht*, *Drud*, *Erzfeind*, *Feind*, *Gewaltmensch*, *Gottseinbeius*, *Kannibale*, *Leibhaftige*, *Pferdefuß*, *Scheusal*, *Schurke*, *Tier*, *Übeltäter*, *Ungeheuer*, *Unheilstifter*, *Unhold*, *Ummensch*, *Unkraut*, *Vandale*, *Verbrecher*, *Verderber*, *Verleumder*, *Verführer*, *Versucher*);

- перифразы, заменяющие имя концепта описательным определением, выражающим отношение носителей языка к дьяволу, его роли и месте в системе их ценностей (*Engel Jahwes*, *Gegenspieler Gottes*, *Fürst der Geister*, *Fürst der Hölle*, *Fürst der bösen Mächte*, *Fürst der Welt*, *Strafengel Gottes*, *Hexenmeister*, *der böse Feind*);

- название области обитания (*Gehenna*, *Hölle*, *Inferno*, *Orkus*);

- символы (*Schlange*, *Apfel*, *Drache*, *Löwe*, *Basilisk*, *Hexe*, *Fisch* (*Walfisch*), *Bock*, *Fledermaus*, *Hund*, *Esel*, *Kröte*, *Krokodil*, *Leopard*, *Bär*, *Fuchs*, *Eichhörnchen*, *Wildschwein*, *Affe*, *Sphinx*, *Raubtiertatze*, *Vogelflügel*, *Schlängeschwanz*, *Sirene*, *Triton*, *Kentaur*, *Greif*, *Chimäre*, *Tierkopf*, *Tierleib*);

- цветообозначения (*rot*, *grün*, *schwarz*, *braun*);

- абстрактные понятия (*das Böse*, *Übel*, *Sünde*);

- глаголы, относящиеся к имени концепта (*verleumden*, *verfeinden*, *schmähen*, *durcheinanderwerfen*, *entzweien*).

При описании концепта «*Teufel*» целесообразным представляется выделение дополнительного слоя, находящегося на пересечении ядра и лексической периферии, условно называемого нами ядерной периферией. Термин отражает непосредственное значение области пересечения и структуры концепта в целом, характеризующейся динамичностью и подвижностью отдельных слоев и единиц. Ядерная периферия концепта актуализируется в зависимости от типа дискурса и речевой ситуации, приближаясь либо к ядру (религиозный текст), либо к периферии (при отсутствии прямой связи с цер-

ковной тематикой). В исследуемом концепте «Teufel» ядерную периферию образуют единицы, содержащие лексему Teufel с указанием ее употребления в религиозном дискурсе: *Verderber, Erbfeind, Erzfeind, Widersacher, Dämon, Versucher, Unhold, der Böse*. Соответственно основным (первым) значениям перечисленные единицы будут входить в лексическую периферию, однако в определенном (религиозном) контексте они будут актуализироваться как ядерные составляющие.

Список литературы

1. Попова З.Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2002. 61 с.
2. Duden – Deutsches Universalwörterbuch. // 4. Aufl., Dudenverlag. Mannheim, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.duden.de
3. Herbert Haag Bibel-Lexikon / Tübingen, St.-Benno-Verlag GmbH, Leipzig, 1968. 1964 s.
4. Duden – Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.duden.de
5. Этимологический словарь русского языка М. Фасмера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/vasmer/>
6. Словарь Лейпцигского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wortschatz.uni-leipzig.de>
7. Москальская О.И. Большой немецко-русский словарь. М., 2006.
8. Calwer Bibellexikon / Stuttgart, Calwer Vereinsbuchhandlung, 1924. 855 s.
9. Gerd Heinz-Mohr. Lexikon der Symbole. Bilder und Zeichen der christlichen Kunst / Eugen Diederichs Verlag, Düsseldorf-Köln, 1971. 319 s.
10. Pierer's Lexicon. 1857–1865. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.academic.ru/dic.nsf/pierer/70855>
11. Словарь религиозных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/relig/>
12. Энциклопедия Кольера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5408
13. Begründet von Dr. Michael Ruchberger. Lexikon für Theologie und Kirche / 2-te Verlag, München, Verlag Heider Freiburg, 10 Band. 1447 s.
14. Словарь символов, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/275>
15. Bibel. Altes und Neues Testament. R. Brockhaus Verlag Wuppertal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evlka.de/extern/gifhorn/mueden/Bibel/uebersicht.html#b7>
16. Попова З.Д. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1989. 196 с.
17. Langenscheidt – Das einsprachige Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache // Langenscheidt. – Berlin und Muenchen, 2003.

**LEXICOGRAPHICAL RESEARCH AS A METHOD
FOR DESCRIBING THE STRUCTURE OF A CONCEPT
(The Concept “Teufel”)**

Yu. V. Zaitseva

We consider the concept as a form of reality's reflection by means of the language and the regular verbalization of the concept's components as a key condition for its functioning. By analyzing lexicographical data, we made an attempt to describe the concept's structure which is based on the theory of denotative field and is characterized by the division into the kernel zone, lexical and phraseological peripheries and parcels.

Keywords: concept, cognitive picture of the world, verbaliser, kernel periphery.